

Психология

УДК 159.9.072.422

И.В. Абакумова, М.В. Годунов, Д.А. Гуцкой

СМЫСЛОВОЙ ВЫБОР КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА¹

Исследуется проблематика смыслового выбора как психологического феномена, кардинально отличающегося от классического логического выбора. Анализируются различия механизмов формирования личностного смысла и операционального смысла. Показано, что процесс смыслового выбора опирается на систему разнообразных личностных смыслов и включает такие составляющие, как децентрация смыслов, генерализация смыслов и инициация смыслов. Децентрация смысла рассматривается как его зарождение на периферии смысловой системы. Генерализация смысла означает его выделение и переход на личностно значимые позиции среди наличных смысловых образований. При инициации смысла происходит оценивающий отбор смысловых конструктов на основе внутренних критериев для дальнейшего осуществления в деятельности. Исходя из выявленных особенностей смыслового выбора, осуществляемого человеком, показаны некоторые затруднения работы систем искусственного интеллекта. Данные трудности анализируются в логическом, психологическом, эпистемологическом, аксиологическом и экзистенциальном плане.

Ключевые слова: личностный смысл, операциональный смысл, смысловой выбор, децентрация смысла, генерализация смысла, инициация смысла.

DOI: 10.35634/2412-9550-2019-29-4-413-420

Актуальность исследования процессов смысловой регуляции деятельности обусловлена необходимостью разностороннего изучения механизмов смыслообразования на основе выбора актуальных личностных смыслов и их дальнейшего осуществления. Исследуя смысловой выбор, следует отметить его отличие от процесса классического мыслительного выбора. Смысловой выбор происходит в основном в ситуациях, которые соответствуют условиям решения задач «на смысл» как особого типа мыслительных задач. В таких смысловых задачах каждому решающему необходимо открыть свой личностный смысл, варианты поиска которого могут содержать много вариантов, среди которых нет заведомо неправильных и правильных [2]. При открытии личностного смысла происходит его обретение, несмотря на неопределенность и нечеткость условий внутренних и внешних параметров решаемой проблемной ситуации, работа над которой обусловлена в основном внутренней потребностью, а не внешней постановкой.

При классификации задач «на смысл» используются два критерия их группирования [8]:

- 1) по характеру источников смысловая задача может быть двух типов:
 - а) деятельностно-творческая;
 - б) мотивационно-коммуникативная;
- 2) по характеру смысловых отношений может быть четыре вида смысловых задач:
 - а) аффективно-смысловая;
 - б) интенционально-смысловая;
 - в) задача на самоосуществление;
 - г) рефлексивно-смысловая.

При всём многообразии видов и типов задач «на смысл» их главной и ключевой особенностью выступает отсутствие предварительно известных и заготовленных ответов, как правильных и внешне предзаданных способов прохождения наличной проблемной ситуации. Таким образом, каждый переживающий субъект решает «свою» задачу «на смысл» – своим индивидуальным путём, исходя из своего неповторимого опыта, эмоциональных предпочтений, когнитивных стилей мышления, имеющих теоретических знаний и практических навыков [3; 23].

¹ Исследование выполнено в рамках реализации гранта РФФИ 18-29-22004 (2018): «Психологические и генетические исследования предикторов, определяющих поведение пользователей при восприятии Интернет-контентов различной информационной направленности».

В этом заключаются кардинальная непохожесть и отличие смысловой задачи, содержащей смысловой выбор, от классической мыслительной задачи, включающей логический выбор. Особенностью постановки и решения классической мыслительной задачи является полная определенность её начальных условий и наличие внешне заданного и заранее известного единственного результата, а также методов, с помощью которых он может быть получен. Решающий такую задачу человек должен прийти в рамках заданной формальной системы на основе применения набора точных предписаний (алгоритма) к получению результата, полностью определяемого исходными условиями [25]. Процесс решения такой задачи логического выбора происходит в ходе последовательных пошаговых преобразований, непротиворечивых при применении логических средств к исходным положениям задачи. Выявление допускаемых логических средств идёт при формализации доказательства, когда вывод его формулы ставится в соответствие с правилами вывода из аксиом как заведомо истинных априорных предложений. При этом формальность правил вывода такого доказательства означает, что для проверки его правильности не требуется вникать в смысл его формулы, а только проверить наличие определенных знаков и их расположения [25].

С позиций смысловой концепции мышления О.К. Тихомирова, разрабатываемой А.В. Брушлинским, в классической мыслительной задаче присутствует операциональный смысл, но не личностный смысл в силу присущей мышлению подвижности, непрерывности развития и отсутствия изначально запрограммированности. При этом, в отличие от личностного смысла, который в ходе решения задачи имеет постоянство содержания и высокую значимость, операциональный смысл выступает индивидуальной формой психического отражения, изменяющейся в ходе познавательных актов субъекта, предваряющих выбор действия [22]. В то же время, операциональный смысл действия с предметом не имеет полного совпадения с его объективными значениями, как функциональными соотношениями, и может в ходе последовательности поисковых актов выделяться как меняющийся параметр данного предмета. Например, игрок на шахматной доске рассматривает не всё игровое поле, а лишь её ситуативно-проблемную область на данный ход [4]. Субъективная специфика решения задач включает целеобразование, содержащее такие основные процессы, как [22]:

- 1) принятие задачи – представление и понимание задачи как субъективное присвоение её материала;
- 2) формирование промежуточных целей;
- 3) субъективный выход за границы поставленных промежуточных целей;
- 4) переключение с промежуточной цели на конечную цель;
- 5) переформулирование целей (смена целей) при отсутствии изначально предвосхищавшихся результатов;
- 6) формирование иерархической системы целей и их последовательности реализации во времени;
- 7) трансформация мотива путём его осознания в мотив-цель;

По данным О.К. Тихомирова, операциональные смыслы в силу сознательного (рефлексивного) или бессознательного характера мыслительной деятельности могут быть соответственно вербализованными или невербализованными. Исследователем эмпирически установлено, что мыслительная деятельность подчиняется не только сознательно поставленной цели, но и невербализованным предвосхищениям будущего результата, процесс формирования которых не обусловлен лишь интеллектуальными операциями, как процедурами. Выражающая эти операции система операциональных смыслов является дизъюнктивной (онтологически непрерывной и единой в познавательном и эмоционально-волевом планах мышления) и вторичной по отношению к собственно процессам мышления, начинающимся в проблемной ситуации и выполняющим прогностическую функцию при отыскании будущего неизвестного результата [22].

И.В. Абакумова считает, что именно с опорой на систему личностных смыслов происходят процессы смыслового выбора [1]. Проанализируем составляющие процесса смыслового выбора, включающего:

- 1) децентрацию смысла как зарождение смысла и его первичное появление на периферии смысловой системы;
- 2) генерализацию смысла как центрацию в виде личностно значимого смысла;
- 3) инциацию смысла как оценивающий отбор наиболее значимого личностного смысла для его дальнейшего осуществления.

Эти стадии при принятии решений человеком в ходе взаимодействия и прохождения разнооб-

разных жизненных ситуаций не всегда однозначны и сонаправлены, подвержены действию неопределенности различной природы – как внешней среды, так и внутреннего субъективного мира. Рассмотрим вышеуказанные составляющие смыслового выбора, входящие в механизмы смыслообразующих стратегий.

Процесс *децентрации смысла* как оформление в виде личностного смысла происходит при интериоризации социальной ценности, когда она совмещается с индивидуальной ценностью [26]. Именно в таком проникновении зарождается содержание личностного смысла, манифестирующего значащее совпадение образа человеческого мира (внешнего объективного мира) и мира человека (внутреннего субъективного мира). В ходе такого взаимодействия переживающего субъекта с познаваемым объектом порождается новый тип реальности – сверхчувственная ткань личностных смыслов, как своеобразная третья сигнальная система в понимании И.И. Геллера [7]. Главная особенность такого смыслового пространства – его многомерность в силу интеграции субъективных измерений с объективными, а также «очеловеченность», открывающая дорогу к понимающей психологии [12]. Фаза децентрации активна в начальный период смыслопорождения благодаря использованию способности человека выбирать из «веера возможностей» и в дальнейшем интерпретировать то, в чём он усматривает смысловую значимость для становления своей личности и её осуществления в обществе [18]. Данное расширение спектра смысловой деятельности отражает возможности человека формировать новые совокупности потенциальных траекторий своего развития. Это вырастает из имманентно присущей человеку потребности в познании, в стремления реализовать свою любознательность как познавательный потенциал, особенно в образовательной сфере [1].

Способность к смыслопорождению активизируется при переходе формата мыслительной деятельности от детерминированности необходимостью существования к возможности многовариантного развития [13]. В ходе зарождения личностного смысла чего-либо происходит его оформление среди многих других альтернатив смыслового представления, причем этих вариантов может быть несколько, но это не означает, что они хуже или лучше, они все просто разные. В жёстко детерминированных условиях, когда все варианты познаваемой реальности просчитаны и всесторонне определены, новому смыслу этой реальности возникнуть неоткуда, он возникает лишь из неопределенности познаваемых связей и отношений [5]. Это означает, что смыслопорождающая деятельность способствует выходу человека за пределы своего «Я», расширяя границы и наполняя содержание «Я-концепции» новыми коннотациями. Особенно продуктивно происходит порождение смысла при взаимодействии систем личностных смыслов нескольких человек, для чего требуется субъект-субъектный характер их отношений. Например, обучающий с помощью особых технологий направленной смысловой трансляции предоставляет свои личностные смыслы для открытия обучаемым собственного смысла познавательной ситуации как «схватывания», активации, обогащения и закрепления новообразованного личностного смысла изучаемых реалий [1].

Процесс *генерализации смысла* означает занятие им одной из центральных позиций в системе личностных смыслов – центрацию в области множественных смыслов, которым придается высокое значение, но не абсолютно приоритетное. При этом смысловую деятельность можно рассматривать как происходящую в сложных системах саморазвивающегося типа, в которых более высокая степень упорядоченности (эволюция) возникает как результат синергетического преодоления хаоса неравновесных и неопределенных состояний [24]. Такое преодоление хаоса представляется расширением вариативного пространства взаимодействий и увеличения степеней свободы как параметров порядка системы в окружающей среде.

Свобода выбора рассматривается А.А. Веряевым в качестве родового атрибута человека, который ходом исторического развития социума последовательно расширяет объём возможной свободы человека. На примере смысловой деятельности в учебном процессе свобода выбора требует его множественности в силу разной значимости познаваемых реалий как смысловых предпочтений и отторжений в сознании обучающегося [5]. По данным исследователя, синергетический принцип действия в процессе выбора означает, что в совокупности смысловых величин происходит подчинение (порабощение) менее значимых степеней свободы более значимыми, которые, будучи выбранными, делают возможным осуществить избранную познавательную и прогностическую линию смыслообразующей деятельности.

В акмеологическом плане функционирования смысловой сферы роль избираемой, и генерализуемой таким способом, величины может выполнять личностный смысл ситуационного взаимодейст-

вия, предельный смысл, базовая культурная ценность [1]. Также в процессе смыслопорождения и выбора смыслов необходимо учитывать, что смысловые образования обучающегося, находящиеся в периферийных областях его смысловой сферы, могут активироваться, расширяться и «набирать вес» при соприкосновении со смыслами, транслируемыми обучающим (учителем, родителем, наставником, тренером) [5]. Актуализация таких периферийных смыслов, как зон смыслового притяжения, может значительно искривлять траекторию развития личности как линию инициируемых и осуществляемых в жизни множественных смыслов.

Процесс смысловой перестройки может осуществляться также при переходе смысловой системы из устойчивого, а следовательно, равновесного состояния, в фазу неустойчивого, неравновесного состояния. Порождаемая таким переходом степень неопределенности смысловой организации отражает её способность к непредзаданности по отношению к своим потенциально возможным новым состояниям [5]. Чем больше возможное количество таких неравновесных состояний смысловой системы, тем больше предпосылок для её эволюции как обогащения сознания в «зоне ближайшего развития» личности по Л.С. Выготскому.

Наличие смысловой неравновесности означает возможность множественного смыслового притяжения как борьбы смысловых аттракторов (плюсов) в условиях неопределенности. В ходе «смысловой борьбы» возможно два варианта победы значимого смысла-аттрактора: либо он притягивает и подчиняет, но не сливается с «побеждёнными» менее значимыми смыслами, либо при контакте с «побеждёнными» смыслами в ходе их ассимиляции значимый смысл подвергается переосмыслению [5]. Это показывает одно из требований к организации смыслообразовательного процесса обучающихся – их смысловая самоорганизация должна соответствовать синергетическим закономерностям – что отражает смыслоориентированный, а не знаниевый подход к учебному процессу [1].

Процесс *инициации смысла* содержит оценивающую фазу с отбором наиболее значимого личностного смысла для его дальнейшего осуществления. При рассмотрении мыслительных процессов с метасистемных позиций А.В. Карпов указывает на интегральную природу смыслового оценивающего отбора как принятия решения на примере профессиональной деятельности человека. Даная интегральность выражается в синтетической структуре, а также содержании психологических процессов, инициирующих и сопровождающих процедуру принятия решения [9]. В эмпирических работах под руководством исследователя установлено, что результаты и качество принимаемых решений прямо пропорциональны уровню когнитивной интегрированности мыслительных процессов в ситуациях оценивания и выбора. На эффективность исследуемой когнитивной интегрированности влияет интеллектуальная активность в виде уровня интеллекта, как личностного свойства субъекта, принимающего решение [10]. При этом, чем выше общий уровень интеллекта, тем выше как межуровневая интеграция в виде «вертикальной» субординации в общей иерархии когнитивных функций, так и внутриуровневая дифференциация в виде «горизонтальной» координации используемых когнитивных функций.

Выявленная вышеуказанными работами синтетичность когнитивной организации при необходимости специализации для основных когнитивных функций отражает взаимную дополняемость оценивающего отбора при выработке решения, протекание которого предполагается под действием механизма синергетического эффекта [9]. Однако при исследовании качества управленческого решения, как особого и наиболее сложного типа процесса принятия решения, выявлена обратная закономерность: для достижения высокого качества управленческого решения требуется относительно высокая функциональная автономность личности управленца, способствующая повышению надежности решения при наступлении экстремальных обстоятельств. При наличии такой автономности личности собственно когнитивный механизм выбора меньше «деформируется» факторами некогнитивной природы и при калькулировании возможных рисков остается более «рациональным» а, следовательно, более эффективным [10]. Установленная синтетичность и автономность когнитивных процессов могут свидетельствовать об избирательном и ситуативном характере процессов мышления в актах смыслового выбора.

Отмеченные особенности смыслового выбора, как разнородного процесса регуляции человеческого интеллекта, показывают некоторые трудности для разработки и эксплуатации систем искусственного интеллекта. Рассмотрим данную проблематику с позиций некоторых когнитивных наук: в логическом, лингвистическом, психологическом, эпистемологическом, аксиологическом, экзистенциальном планах.

Логическое представление простейших систем искусственного интеллекта предполагает формализацию набора элементарных принципов функционирования. Их совокупность в общем виде отражает архитектуру исполнительных алгоритмов функционирования, которые должны включать пять блоков [11]:

- 1) блок выбора целей: двух активных целей (изначальная главная цель; цель повышения результативности) двух пассивных целей (экономия энергии; экономия времени);
- 2) блок отбора порядка выбора действий – на основе атрибутной статистики средних величин параметров или в случайном порядке, так как автоматические случайные операции являются базисами любых сознательных актов;
- 3) выбор действия и его выполнение на основе имеющегося рейтинга;
- 4) фиксация рецепторной информации от датчиков, в закодированном виде отражающей выполнение кода цели;
- 5) занесение полученных данных в счетчики статистики.

Наиболее ответственными представляются корректная формализация и математическое описание блок выбора целей. При этом важным требованием эффективности работы искусственного интеллекта является минимизация объема необходимых операций, для чего требуется установление круга исходных операций и целевых задач [11].

В лингвистическом плане восприятие искусственного интеллекта может происходить со слабой позиции, когда его вычислительный процесс может формально симулировать ментальный процесс мозга; либо с сильной позиции, когда программа обладает сознанием. Исследуя две такие позиции, Дж. Серл соглашается со слабой, но не соглашается с сильной позицией по отношению к искусственному интеллекту, для чего он проводит мысленный эксперимент в комнате с китайскими иероглифами [27]. В этом важнейшем вопросе о соотношении семантики и синтаксиса показано, что мозг воспринимает знак по выражаемому им значению, а не по внешнему виду в случае компьютера, не понимающего значение иероглифов. То есть семантическое значение не может быть получено исключительно на основе синтаксических манипуляций, носящих формальный характер отношений с символами. Таким способом подвергается сомнению методологическое положение функционализма о том, что функциональное состояние сознания определяется только лишь совокупностью сенсорных входных данных, как исходных причин, и результирующего поведения, как строго детерминированного следствия [19].

Психологический взгляд на работу искусственного интеллекта следует проводить как минимум с возможности понимания, но не столько объяснения перерабатываемой информации, например, литературных произведений. С этих позиций понятна разница в том, как буквально на вопросы о прочитанном отвечает компьютер, интерпретируя текст буквально; и как способен понять рассказ человек, отвечая на те же самые вопросы. Понимание человека имеет смысловое содержание, благодаря которому возможна образная репрезентация прочитанного в сознании [21]. В процессе мышления понимание ведётся посредством внутренней речи, как самостоятельного психологического явления, предшествующего внешне редуцированной речи, как автокоммуникации по протоколу. В актах автокоммуникации, как инструментальном способе переработки внешних массивов данных, отсутствует приращение информационного поля, в то время как внутренняя речь способствует *приращению* горизонтов личности, обеспечивающему действительное обогащение внутреннего мира как смыслотворчество [15].

В эпистемологическом плане на способность к творчеству, не поддающемуся полной компьютерной алгоритмизации, указывает Р. Пенроуз, утверждающий, что мышление человека имеет некоторые возможности, недоступные компьютеру с архитектурой конечного автомата, а также скептически относится к технологической сингулярности [17]. Поэтому в основе творческих актов лежит осмысленное понимание и придумывание фундаментальных идей, что не сводится к логическим цепочкам и не выводится из. Это следует из теоремы Гёделя о неполноте: для непротиворечивой системы аксиом, содержащей формальную арифметику, можно сформулировать такое осмысленное утверждение, о котором известно, что оно является истинным, но которое невозможно доказать или опровергнуть первоначально данным набором аксиом, для этого нужно дополнительно привлекать новую аксиому [16].

Отличие природы машинной семантики от естественной состоит в том, что в последней смыслы подразумеваются, то есть проявляются небуквально (имплицитурно), но при этом напрямую не озвучиваются [6]. Так проявляется иррелевантность трансляции смыслов посредством машинных проце-

дур, отражающая невозможность выразить неоднородность передаваемого контекста. Это обусловлено трансцендентальной интерпретацией происхождения смысловых конструктов. Благодаря «схватыванию» смысла происходит дополнительное восприятие недостающей части целого, как образа мира более общего порядка. Это осуществляется, во-первых, посредством неоднородного и неоднородного встраивания в более широкие контексты; а во-вторых, с помощью выразимости как аппарата имплицатур в виде небуквальных и непроговариваемых отношений, но, тем не менее, подразумеваемых [6]. Трансцендентальная природа личностных смысловых конструктов заключается в том, что они возникают не внутри, а вне синтаксических цепочек, что означает для систем искусственного интеллекта невозможность сделать собственно смысловой выбор, лежащий в основе задач «на смысл», в постановке и решении которых активно проявляются чувства, как высшие эмоции. Ведь при смысловом выборе отсутствует готовый ответ: необходим учёт социальных и личных ценностей, моральных норм и этических правил, которые внеположены по отношению к процедурам такого выбора, находясь вне их прямого контекста, а значит трансцендентальны по отношению к ним [14].

С аксиологических позиций трансцендентальность смыслов выражается в том, что при детальном рассмотрении выясняется их ценностная природа, требующая отношения к носителю смысла как к субъекту. Возникновение субъектности с неизбежностью приводит к понятиям нравственных ценностей, этики и моральных норм, что для машинных систем, использующих алгоритмы нечеткой логики, складывается в отдельную проблематику [20].

В экзистенциальном плане особую заботу вызывают аспекты свободы выбора и ответственности при применении систем искусственного интеллекта, что взаимосвязано с аксиологическим аспектом. Насущным становится вопрос о том, каким образом поменяется характер отношений между человеком и искусственным интеллектом, если эффективность последнего окажется выше, чем у сознания человека? При этом постоянно расширяются области применения машинных систем и возникают сопутствующие вопросы. Можно ли развивать человеческий интеллект с помощью искусственного? Не прекратится ли при этом эволюция личности человека?

Успешность решения вопросов, возникающих при построении систем искусственного интеллекта, позволяет лучше понимать особенности смысловой деятельности сознания человека для более адекватного моделирования его поведения и разработки более эффективных механизмов развития его личности. Также при рассмотрении особенностей механизмов смыслового выбора и смысловой инициации необходимо учитывать влияние факторов неопределенности различной природы. Они будут по-разному влиять на формирование и развитие стратегии образования личностных смыслов как способов организации системы отношений и оценок взаимодействующего субъекта в условиях быстроменяющегося общества.

Таким образом, в отличие от логического выбора, смысловой выбор представляется многовариантным и более трудным когнитивным процессом, опирающимся на систему личностных смыслов. В качестве оставляющих процесса смыслового выбора выступают: децентрация, генерализация и инициация смыслов. В ходе рассмотрения особенностей смысловой регуляции человеческой деятельности показаны некоторые трудности создания систем машинного интеллекта в логическом, психологическом, эпистемологическом, аксиологическом и экзистенциальном представлениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова И.В. Обучение как двуединый процесс и его движущие силы в смысловой интерпретации // Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика. Хрестоматия / сост. И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, И.А. Рудакова. М.: КРЕДО, 2014. С. 10-18.
2. Абакумова И.В., Данченко И.В. «Задачи на смысл» как дидактические технологии инициации смыслообразования учащихся // Материалы юбилейной конференции «От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете» (29 сентября – 1 октября 2015 г.) / Отв. ред. Д.Б. Боговяленская. В 5 т. М.: Когито-Центр, 2015. Т. 2. С. 5-7.
3. Абакумова И.В., Ермаков П.Н., Фоменко В.Т. Новодидактика. Книга 1. Методология и технологии обучения: в поисках развивающего ресурса. М.: КРЕДО, 2013. 162 с.
4. Васюкова Е.Е. Проблемы операциональных смыслов и переноса в смысловой концепции мышления О.К. Тихомирова // Методология и история психологии, 2009. Т. 4, вып. 4. С. 114-132.
5. Веряев А.А. Психолого-синергетический потенциал информационных технологий // Сибирский психологический журнал, 1997. № 5. С. 8-15.

6. Гаспарян Д.Э. Таинство естественной семантики: трансцендентальное измерение смысла и проблема искусственного интеллекта // Вопросы философии, 2017. № 4. С. 81-94.
7. Геллер И.И. Переживание как категория общей психологии: дисс... кандидата психологических наук: 19.00.01. Одесса: Одесский государственный университет им. И.И. Мечникова, 1994. 143 с.
8. Зильбербранд Н.Ю., Рудакова И.А. Типология смысловых задач в современной дидактике // Фундаментальные исследования. Психологические науки. 2014, № 5-1. С. 177-181.
9. Карпов А.В. Метасистемный подход к проблеме сознания // Мир психологии, 2016. № 2 (86). С. 15-31.
10. Карпов А.В., Карпов А.А., Субботина Л.Ю. Методологические и методические основы исследования метакогнитивных детерминант организации деятельности // Российский психологический журнал, 2017. Т. 14, № 1. С. 149-175.
11. Карпушин Е.С. Элементарный искусственный интеллект // Перспективы науки, 2010. № 3 (5). С. 96-101.
12. Ключко В.Е. Проблема цифровых кочевников: трансдисциплинарный подход // Цифровое кочевничество как глобальный и сибирский тренд. Материалы III Международной трансдисциплинарной научно-практической web-конференции «Connect-Universum – 2016» (Томск, 24-26 мая 2016 года). Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. С. 144-150.
13. Леонтьев Д.А. Новые ориентиры в понимании психологии личности: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 3-27.
14. Маковкин А.С. Этические проблемы применения искусственного интеллекта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015, № 2-2 (52). С. 130-132.
15. Мухелишвили Н.Л., Вдовина Г.В. Ментальное слово и внутренняя речь: к концепции мышления в схоластических курсах раннего нового времени // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. Т. 12, вып. 4. С. 43-54.
16. Панов А.Д. Технологическая сингулярность, теорема Пенроуза об искусственном интеллекте и квантовая природа сознания // Метафизика, 2013. № 3 (9). С. 141-188.
17. Пенроуз Р. Тени разума: в поисках науки о сознании. Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2005. 688 с.
18. Петренко В.Ф. Смыслы существования // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Перспективы психологической науки и практики» (Москва, 16 июня 2017г.). М.: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет дизайна и технологии», 2017. С. 104-108.
19. Прист С. Теории сознания. М.: Идея-Пресс, 2000. 287 с.
20. Проскурин И.Е. Обзор методов искусственного интеллекта, с особой ссылкой на сферу образования // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. Ростов-н/Д: Донской государственный технический университет, 2019. № 1 (11), Том 22. С. 46-57.
21. Стешенко Н.И. Философские проблемы сознания на основе исследований по искусственному интеллекту // Научн. вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: политология и социология, 2015. № 1. С. 71-75.
22. Тихомиров О.К., Брушлинский А.В. О тенденциях развития современной психологии мышления // Национальный психологический журнал, 2013, № 2 (10). С. 10-16.
23. Файзуллаева Е.Д. Изучение особенностей рефлексивности у детей с разным опытом решения «задач на смысл» // Вестн. Красноярского гос. педагогич. ун-та им. В.П. Астафьева, 2013. № 1 (23). С. 151-155.
24. Хакен Г. Синергетика. Принципы и основы. Перспективы и приложения. Часть 1. Принципы и основы. Неравновесные фазовые переходы и самоорганизация в физике, химии и биологии / Под. ред. С.М. Осовец, Ю.Л. Климонтович; пер. В.И. Емельянова, В.О. Малышенко Изд. 2-е, доп. М.: Едиториал УРСС, 2015. 426 с.
25. Челпанов Г.И. Учебник логики. Серия: Из истории логики XX века. Изд. 17-е, стереотипное. М.: Ленанд, 2018. 264 с.
26. Эльконин Д.Б. Игра в психическое развитие // Альманах Института коррекционной педагогики РАО. 2017. № 28. С. 32-66.
27. Searle J. Chinese Room Argument // The MIT Encyclopedia of the Cognitive Sciences. MIT Press, 2001. pp. 115-116.

Поступила в редакцию 03.09.2019

Абакумова Ирина Владимировна, доктор психологических наук, профессор, член-корр. РАО
Донской государственный технический университет
344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
E-mail: abakiga@mail.ru

Годунов Михаил Викторович, кандидат психологических наук, доцент.
Учебно-методический центр «Темпус»
344019, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. 18-я Линия, 51
E-mail: godunmv997@gmail.com

Гурцкой Дмитрий Александрович, кандидат экономических наук, доцент
Донской государственной технической университет
344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
E-mail: dag65@mail.ru

I.V. Abakumova, M.V. Godunov, D.A. Gurtskoy
MEANING CHOICE AS A PSYCHOLOGICAL PROBLEM

DOI: 10.35634/2412-9550-2019-29-4-413-420

The problem of meaning choice as a psychological phenomenon radically different from the classical logical choice is investigated. Differences of mechanisms of formation of personal meaning and operational meaning are analyzed. It is shown that the process of meaning choice is based on a system of different personal meanings and includes such components as decentralization of meanings, generalization of meanings and the initiation of meanings. Decentralization of meaning is considered as its origin on the periphery of the semantic system. Generalization of meaning means its allocation and transition to personally significant positions among available semantic formations. At the initiation of meaning there is an evaluative selection of meaning constructs on the basis of internal criteria for further implementation in the activity. Based on the identified features of the choice of meaning made by man, some difficulties of artificial intelligence systems are shown. These difficulties are analyzed in logical, psychological, epistemological, axiological and existential aspects.

Keywords: personal meaning, operational meaning, meaning choice, decentralization of meaning, generalization of meaning, initiation of meaning.

Received 03.09.2019

Abakumova I.V., Doctor of Psychology, Professor, Corresponding Member of RAE
Don State Technical University
Pl. Gagarina, 1, Rostov-on-Don, Russia, 344010
E-mail: abakira@mail.ru

Godunov M.V., Candidate of psychological Sciences, associate Professor
Educational and methodical center "Tempus"
18th Line st., 51, Rostov-on-Don, Russia, 344019
E-mail: godunmv997@gmail.com

Gurtskoy D.A., Candidate of Economics, Associate Professor
Don State Technical University
Pl. Gagarina, 1, Rostov-on-Don, Russia, 344010
E-mail: dag65@mail.ru